

Он подчеркнул слово «обязательно», и юноша рядом снова отвернулся.

До подачи блюд оставалось время, и Ся Цинцы достал две книги. Часть математических задач он еще не успел решить, и теперь решил заняться этим.

Мэн Фэйюй и Е Ци играли в телефоны, чувствуя себя немного неловко перед старостой, но Ся Цинцы все равно ничего бы им не сказал.

— Староста, ты обычно дома тоже делаешь уроки? — не выдержал Мэн Фэйюй.

Они играли в игру, и, хотя находились в отдельной комнате, звук не был выключен. Но Ся Цинцы продолжал писать, совершенно не отвлекаясь.

— Решаю задачи, — ответил Ся Цинцы.

— А кроме задач еще чем-нибудь занимаешься?

Ся Цинцы только что решил задачу и записал ответ, небрежно ответив:

— Смотрю телевизор.

Он вспомнил, что его отец часто смотрит вечерние драмы о семейных конфликтах, но он обычно пропускает это время, потому что передачи скучные.

— Понятно. А в игры не играешь?

Ся Цинцы покачал головой. Памяти на телефоне не хватало, чтобы скачать много игр, да и игры были пустой тратой времени.

В комнате Мэн Фэйюй продолжил играть после своего вопроса. Они вдвоем играли, Ся Цинцы делал уроки, а Се Бинмянь то смотрел в телефон, то наблюдал за юношей рядом.

Ся Цинцы решал задачу на черновике, почувствовав взгляд Се Бинмяня. Он мельком взглянул на него, но, видя, что тот просто смотрит, продолжил писать.

К моменту подачи блюд он закончил с уроками. Заказанный бульон был острым, и Ся Цинцы взял несколько кусочков, намереваясь сделать вид, что поел, и уйти.

Однако кто-то явно не понимал его намерений и продолжал подкладывать ему еду, используя общие палочки. Вскоре его тарелка была заполнена.

— Староста, не стесняйся, расслабься, — Мэн Фэйюй тоже положил ему еду. — Обычно в классе у нас нет возможности выйти вместе, так что не церемонься.

— Да, староста, у меня есть пара задач, которые я не понимаю, может, потом спрошу тебя, — Е Ци налил Ся Цинцы напиток. — Раз уж мы здесь, давай хорошо поедим. В конце концов, это второй брат платит, у него денег хватит, не экономь.

Они говорили много, но юноша напротив лишь изредка отвечал «Ок». Но они уже привыкли — староста всегда был немногословен.

Ся Цинцы привык доедать все до конца. Когда он закончил с тарелкой, а Се Бинмянь снова попытался положить ему еду, он остановил его палочками.

— Я сам возьму.

Съев немало, Ся Цинцы почувствовал, что губы слегка онемели, возможно, из-за остроты. Лицо тоже стало горячим, и он неспешно произнес:

— Не беспокойся обо мне.

— Староста, ты всегда ешь так мало? — Се Бинмянь положил общие палочки. — Неудивительно, что ты такой худой.

Хоть и худой, но высокий, среди парней он был выше среднего.

Ся Цинцы повернулся и увидел, что Се Бинмянь также положил еду Мэн Фэйюю и Е Ци. Он на мгновение задержал взгляд, а затем продолжил есть, доев рис.

Мэн Фэйюю и Е Ци напротив выглядели так, будто им было очень не по себе. Они не понимали, зачем второй брат это делает — обычно он не был таким.

Какая сентиментальность, тошнит.

— Староста, на следующей неделе у нас выступление на Площади, недалеко от твоего рабочего места. Может, заглянешь?

Е Ци говорил о выступлении второго брата. Он взглянул на него, а затем перевел взгляд на Ся Цинцы, уговаривая:

— Вечером, после работы. За кулисами будет много дел, можешь помочь. Мы все будем там, и второй брат заплатит.

— Не пойду, после работы уже поздно, — Ся Цинцы сразу отказался.

Даже за деньги он бы не пошел.

К тому же, если бы это были обычные друзья, помощь не потребовала бы оплаты.

— Староста, пойдешь с нами? Я могу угостить тебя жареной лапшой, — Мэн Фэйюю понял, в чем дело, и тоже стал уговаривать. — Нам как раз не хватает людей, ты бы подошел.

— Позовите других одноклассников.

В классе было много людей, а у Се Бинмяня хорошие связи. Стоило ему сказать, и многие бы согласились.

Они хотели продолжить, но Се Бинмянь бросил на них взгляд, и они замолчали.

— Если староста не хочет, ничего страшного. Мы выступаем недалеко, если передумаешь, можешь написать нам.

Ся Цинцы равнодушно кивнул, почувствовав, что пора уходить. Он встал и направился в туалет, намереваясь уйти после этого.

Выйдя, он услышал слова Мэн Фэйюю из комнаты.

— Второй брат, что ты задумал?

— О чем ты? — Се Бинмянь переспросил. — О старосте?

Услышав это, Ся Цинцы замедлил шаг, насторожившись.

— Что я могу задумать? Вы что, думаете, что у меня к нему что-то есть?.. Последние разы были случайностями, я же не мог позволить, чтобы его сбила машина. Пригласить поесть тоже было по пути. Не то чтобы он не хотел быть моим наставником, мы же одноклассники, просто дал ему возможность отказаться.

Голос по-прежнему звучал лениво, даже с легкой усмешкой:

— В нем нет ничего особенного, что бы меня могло привлечь.

Эти слова слегка задели Ся Цинцы. Ему было лучше, если Се Бинмянь не испытывал к нему интереса, иначе это стало бы настоящим проклятием.

Он немного постоял на месте, а затем ушел.

Мэн Фэйюй хотел что-то сказать, но Е Ци ткнул его локтем. Он посмотрел в направлении, указанном Е Ци, и увидел в дверной щели черную голову с пушистыми волосами.

Подслушивает и не знает, что надо отойти подальше.

Мэн Фэйюй промолчал.

Когда Ся Цинцы действительно ушел, Мэн Фэйюй спросил:

— Второй брат, ты специально это сказал, чтобы он услышал?

— И да, и нет, — Се Бинмянь усмехнулся. — Он боится проблем, не хочет, чтобы я к нему приставал. Так что я сказал это, чтобы он не избегал меня.

— Но это не решит проблему, — задумался Мэн Фэйюй. — Если ты начнешь за ним ухаживать, староста все равно почувствует себя неловко и отдалится.

Внешние факторы второй брат мог бы устранить, но изменить отношение старосты к нему было не так просто.

Е Ци слегка раздраженно подумал, что говорить о простых одноклассниках было недостаточно, и добавил:

— Кто-то, как всегда, любит подколоть.

Туалет находился в конце коридора. Войдя, Ся Цинцы заметил знакомую фигуру. Он обернулся и узнал парня, которого видел в чайной.

Парень был одет в форму Первой школы и, как и в чайной, молчал. Только на этот раз он не держал жемчужный чай, а тщательно мыл руки.

Само по себе мытье рук было нормальным, но Ся Цинцы заметил, как вода смывала кровь, а рядом капало еще несколько капель.

В памяти всплыли слова «аутизм» и «проблемы с головой». Его взгляд упал на пальцы парня, где рана продолжала промываться, кожа уже побелела, а от трения рана стала еще больше.

Больно было даже смотреть.

Ся Цинцы не привлекал внимания к себе. Он зашел в туалет, а когда вышел, парень все еще мыл руки, сдирая кожу вокруг раны.

Из раны сочилась новая кровь.

Выйдя из туалета, Ся Цинцы остановился, слыша, как вода продолжает течь.

В комнате Се Бинмянь посмотрел на часы. Прошло уже достаточно времени, чтобы предположить, что он не застрял в туалете. Он встал.

— Пойду проверю.

Кран перед ним был закрыт, и вода капала еще несколько раз, прежде чем остановиться.

Шэнь И замер, его рука оставалась в воздухе. Взгляд медленно перешел с крана на человека, стоящего рядом.

В черных глазах не читалось никаких эмоций, рука все еще была вытянута, и он просто смотрел.

Ся Цинцы убрал палец от крана. Рядом был автоматический кран, но ручной, казалось, был удобнее для парня.

— Твоя рука, — Ся Цинцы указал на рану. — Если продолжишь мыть, рана загноится.

Ему было больно даже смотреть. Если бы парень продолжил, пришлось бы ехать в больницу и накладывать швы, и все из-за собственного усердия.

Ся Цинцы ощупал карман. В нем было много мелких закусок, которые отец любил класть ему перед школой, а еще ластик, салфетки и прочая мелочь.

<http://bllate.org/book/16896/1566571>